

В ответ на вопрос Фердинанда, Синцзянь покачал головой.

Конечно же, он не стал бы сейчас использовать на нем свою Ци ради тренировок. В конце концов, это просто воздух; Синцзянь ударял своих учеников обычными потоками ветра.

Подобным образом он мог передать энергию или указать на ошибки, но прочувствовать тело и мышцы у него бы так не вышло.

Камера, в которой он находился, была обделана камнем и имела всего лишь одно окошко, выходящее наружу. Поэтому, сейчас он только и мог, что наблюдать за учениками со стороны и посылать потоки воздуха, изменяя их движения. Чтобы подойти поближе и собственноручно прощупать каждую мышцу, Синцзянь должен был для начала выйти, что он и собирался сделать.

Синцзянь - "Я ненадолго выйду и проспарриную с тобой. В противном случае я не смогу понять, на каком уровне находится сейчас твоя энергия".

"Выйдешь?", - выставился на него Фердинанд. Затем он покосился на стражника. Около входа стоял седой старик в возрасте около шестидесяти лет. Он был достаточно известным человеком – надзорным Академии. Не много кто пытался пройти через него, даже когда тот был еще молод.

Обратившись к старику, Синцзянь - "Я подерусь с ним немного. Далеко уходить не стану".

Старик помялся, но оценив ситуацию, вспомнив о таланте парня и о его связях, понял, что если откажет ему, рискнет своей карьерой. Даже ему хотелось связываться с таким парнем. Улыбнувшись, он ответил - "Вы такой скромный... Вы ведь знаете, будь здесь даже сотня таких, как я, никто бы все равно не осмелился Вас остановить".

Не снимая улыбки с лица, он распахнул металлическую дверь каменной камеры. Синцзянь спокойно вышел наружу. Его кости и суставы начали странно трещать. Казалось, в его теле кто-то маленький начал запускать фейерверки.

На самом деле, конечно же, никто фейерверки не пускал. Синцзянь разминался перед боем, циркулируя жизненную энергию и кровь – то в одну сторону, то в другую.

Наконец, он окутал себя в огромный вихрь, чем, конечно же, заставил брови Фердинанда сомкнуться в одно целое.

Обычно Рыцари, что проводили в Академии три года и более были способны показывать такую силу. Мог ли Фердинанд раньше сталкиваться с подобным противником своего возраста?

Лиля и остальные, заметив, что Синцзянь вышел из темницы, прекратили тренировки и глазами, полными любопытства, ожидающе уставились на своего мастера.

Радостно, словно самодовольный котенок, она сощурила глаза и от перевозбуждения, напрягши мышцы ног, закричала ему - "Мастер снова в деле? Чувствую, как мощь моего мастера выросла вновь...".

"Лиля, одолжи мне свой меч".

Девчушка тут же швырнула ему оружие. Поймав, Синцзянь оценивающе помахал им, провоцируя характерное для таких жестов жужжание.

Затем обернулся к Фердинанду - "Иди сюда. Не пользуйся никакими силами, кроме сил своего физического тела. Да и сдерживать себя не нужно, бей так, как можешь".

Фердинанд на секунду задумался, но он был не из тех, кто привык отступать. К тому же, для него нанести Синцзянь серьезные травмы было почти невозможно.

Поэтому, полный готовности, уже достав свое копье, он крикнул - "Ну ладно... Я иду!".

Во мгновение ока, его белый наряд сдвинулся с места, вращая в руках на невероятной скорости массивное копье. словно огромная дрель, его оружие неслось в сторону Синцзянь, намереваясь пробурить в его груди отверстие.

Зверская сила передалась от тела Фердинанда прямо в копье, и, оставляя разводы в воздухе, неслось вперед, подобно дракону, разрывающему пространство прямо на Синцзянь, будто бы собираясь проглотить его.

Атака была быстра, жестока и яростна. Такая атака запросто бы прошила тело целого слона, начиная от носа и заканчивая хвостом. В эту атаку была вложена абсолютно вся мощь его тела, эта атака была почти идеальна в плане отображения физической силы его организма.

Однако, Синцзянь, спокойно глядя на несущегося на него дракона, даже не повел бровью.

Дело в том, что уже сейчас он был способен увидеть все недостатки техники Фердинанда, благодаря своей специальности Намерения Меча.

С яркой вспышкой, Синцзянь невозмутимо отбил копье в сторону, и легонько ударил пальцем по его центру. Сила Фердинанда этим простым движением была полностью погашена. Теперь он уже мог не продолжить эту атаку, однако отступить он так же не собирался.

Поблуднев, он решил сменить тактику и сделал новое движение. Поставив копье под подходящим углом, он направил его наконечник снизу вверх прямо в живот Синцзянь.

Помимо всей его вложенной силы тела, были задействованы примерно 70% силы от прошлой атаки, в результате применения рычага.

В результате, энергия скопилась такая, что Фердинанд запросто смог бы подбросить в воздух целый танк в Земном современном мире.

Синцзянь не растерялся и в этот раз, махнув мечом сбоку. Случилась новая вспышка, и копье Фердинанда внезапно закрутило. Казалось, оно превратилось в бешеную кобру, и собиралась выскочить у него из рук. Так и случилось. Сначала он перестал ощущать вес своего оружия, и только затем увидел, как оно на всех порах мчится к небу.

'Чего? Как это случилось?', - озадаченно смотрел на уже упавшее на землю копье Фердинанд - 'Я изучаю техники копья с шести лет, и, первое, чему я научился - правильно держать свое оружие. С тех пор моя хватка постоянно росла. Даже десяти быкам не удалось бы вырвать мое копье из рук, как у него это, черт побери, вышло? Я ведь даже не почувствовал давления с его стороны...'

Глядя на него, Синцзянь хладнокровно начал - "Не важно, используешь ли ты копье, меч, или

кулак, суть вещей остается всегда одна – ты первоначально задействуешь свои мускулы, кости, внутреннюю энергию, поток крови и органы. Так и выходит, что у разных стилей можно обнаружить множество общего.

"Твоя атака была подобна атаке дракона, и ты сумел задействовать более половины сил своего тела, однако, у тебя все-таки есть существенные недостатки.

"Насколько я вижу, твои атаки делятся на два этапа – толчок и укол. Ты фокусируешься на пробивании защиты оппонента, подобно дракону, и техники используешь подходящие – скручиваешь все свое тело и вкладываешь его силу в копье.

"В этой атаке ты использовал силу ног, бедер, плеч, рук, внутренних органов, ну, и, конечно же, силу циркуляции крови и внутренней энергии.

"О них-то и пойдет речь. Отбросим в сторону твои мышцы, пока что они выдают достаточную силу, сейчас стоит обратить внимание на твою внутреннюю энергию и кровь. С ними у тебя не все в порядке. Однако, проблема даже не в техниках, все дело в том, что твоя грудная клетка немного шире, чем у обычных людей, и, сердце, следовательно, смещено дальше от центра, чем положено".

Волна удивления вновь накрыла Фердинанда с головой. Ему уже доводилось слышать о том, что основной его проблемой в искусстве копья по-прежнему оставались потоки крови и жизненной энергии. Правда, до Синцзянь об этом говорили ему пока лишь только старейшины.

Никогда бы в жизни он не поверил в то, что Синцзянь сможет указать на такую серьезную вещь исходя только из одного спарринга. Он даже сказал ему, что его сердце смещено влево! Что же натолкнуло его на такой вывод?

Впрочем – обнаружение проблемы, это одно. Чтобы исправить этот дефект, Фердинанду необходимо медленно и усердно тренироваться, циркулируя энергию по своему телу – снаружи и изнутри – тщательно ее перерабатывая.

Такой метод тренировки по своей сути очень долгосрочный и сложный, многие даже Подтвержденные Рыцари, чьи характеристики превзошли 100 очков, едва могли справиться с энергией, как внутренне, так и внешне.

Между двумя повисло молчание. Махнув мечом, Синцзянь невозмутимо ударил своего собеседника по талии.

Фердинанд, не ожидавший удара, впал в ступор. Однако, в следующий момент опомнился, почувствовав, как в него вошел сгусток энергии.

Голос Синцзянь около его уха - "Аккуратно прими её".

Энергия медленно, но уверенно начала проникать через его внутренние органы, сосуды, дошла до рук, и с внезапным хлопком вышла через них наружу.

"Это... Это же циркуляция энергии, переданной той атакой...", - хлопал глазами Фердинанд.